

М. А. Фокина
Нижний Новгород, Россия

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ИНТОЛЕРАНТНЫХ ТАКТИКАХ
РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ БЛОГОВ ПОЛИТИКОВ)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме значимости прецедентных феноменов в реализации интолерантных коммуникативных тактик в блогах российских политиков. Объектом исследования выступили прецедентные феномены, употребленные в записи электронных дневников Владимира Жириновского, Эдуарда Лимонова, Сергея Миронова и Бориса Немцова на платформе «Livejournal» за 2014—2015 годы. В качестве предмета исследования были выбраны особенности функционирования прецедентных феноменов в составе интолерантных тактик. В ходе исследования установлена востребованность прецедентных феноменов в реализации речевой стратегии дискредитации через эксплуатацию коммуникативных тактик оскорбления, издевки и обвинения и составляющих их коммуникативных ходов. Помимо основополагающих тактик, актуальными в аспекте интолерантности и эксплуатации прецедентных феноменов являются тактики угрозы, побуждения к интолерантности, легитимации интолерантности, интолерантности против интолерантности. Анализ реализации интолерантных тактик в дискурсе блогов российских политиков позволил выделить характерные функции прецедентных феноменов (негативно-оценочная, экспрессивная, функции мифологизации и демифологизации), а также две метафорические модели, действующие интолерантный когнитивный потенциал прецедентных феноменов: «ЖИЗНЬ АЛЕКСЕЯ НАВАЛЬНОГО — СКАЗКА» и «СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНА — ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ». Обоснован вывод об использовании прецедентных феноменов во взаимодействии с когнитивными метафорами и традиционными языковыми приемами с целью намеренного достижения такого качества дискурса, как интолерантность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; блоги; политические деятели; агональность; прецедентные феномены.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Фокина Маргарита Андреевна, преподаватель департамента прикладной лингвистики и иностранных языков, национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12; e-mail: mfochina@hse.ru.

В связи с основополагающей функцией политического дискурса как инструмента политической власти (борьбы за власть, овладения властью, ее сохранения, осуществления, стабилизации или перераспределения) [Шейгал 2000: 48] закономерно рассмотрение блогов политиков как площадки агональной коммуникации. Термин «агональная коммуникация» включает компонент, восходящий к греческому слову со значением «борьба, состязание», и указывает на свойство дискурса выражать дух соперничества. В современной публичной коммуникации интолерантность выступает значимой характеристикой политического дискурса, позволяющей определить степень его агональности.

Популярность прецедентных феноменов в качестве средства выразительности в речи политиков связана с разнообразием аспектов функционирования данных единиц. По мнению Е. А. Нахимовой, обращение к прецедентным феноменам, являясь традиционной чертой отечественной политической коммуникации, позволяет ярче представить политическую позицию автора, привлечь внимание к историческим основам современных социальных теорий, усилить pragматическое воздействие текста [Нахимова 2007: 120]. Данное исследование посвящено анализу функционирования прецедентных феноменов, действовавших в блогах политиков, в их связи с обеспечением интолерантности политического дискурса. Материалом исследования послужили образцы записей блогов Владимира Жириновского, Эдуарда Лимонова, Сергея Миронова и Бориса Немцова за 2014—2015 годы на платформе «Livejournal».

Борис Немцов за 2014—2015 годы на платформе «Livejournal».

В обеспечении интолерантности определяющую роль играет речевая стратегия дискредитации, нацеленная на подрыв доверия к объекту через оскорбление, издевку, осмеяние и др., что полностью противоречит принципам толерантности. При реализации стратегии дискредитации в политическом дискурсе высока продуктивность прецедентных феноменов, отсылка к которым, по мнению О. С. Иссерса, «создает предпосылки для возникновения многообразных ассоциаций, служит средством выражения оценки и создания комического эффекта» [Иссерс 1999: 172]. Данное высказывание релевантно и для блогов политиков, где прецедентные феномены связаны с ключевыми тактиками рассматриваемой стратегии.

Тактика оскорблений

Яркий пример реализации тактики оскорблений представлен в отрывке записи Бориса Немцова о взаимоотношениях предпринимателей и власти: *Как бы вы себя не вели — лояльно, как Евтушенков, или нелояльно, как Ходорковский, власть вас арестовывает и грабит. Все как в анекдоте: „Дочь приходит к маме перед свадьбой и спрашивает, как себя вести в первую брачную ночь? Как хочешь веди себя, доченька, все равно лишат девственности“*. Так может вести себя достойно?

У власти алчные шакалы и мародеры.

В отрывке использован коммуникативный ход прямого оскорблений, подразумевающий

вающий непосредственную отрицательную характеристику объекта (представителей власти), осуществляемую через приписывание объекту оскорблений агрессивных действий (*арестовывает, грабит*) и оскорбительную лексику — зооморфизм (*шакалы*) и обозначение лиц, совершающих морально осуждаемые действия (*мародеры*). Оскорбление усилено параллелью с ситуацией прецедентного текста — грубого анекдота.

Наряду с прямым оскорблением, в реализации рассматриваемой тактики участвует коммуникативный ход косвенного оскорблении — наделения объекта отрицательным качеством не непосредственно, а через отношение к другому носителю данного качества. При использовании данного коммуникативного хода авторами блогов широко за действован метафорический потенциал прецедентных имен. Владимир Жириновский активно использует прецедентные имена с интегральным компонентом «диктатор» для осмысливания современных событий на Украине: *Им надо подготовить народ Украины к диктатору, к украинскому Пиночету; Тягнибок, Ярош — это внуки тех украинских националистов, которые под флагом Бандеры, этого украинского Гитлера, и Шукевича, полностью повторяют фашистскую Германию.* В последнем примере происходит многоступенчатая отсылка к прецедентной ситуации фашистской Германии, через призму которую политические деятели современной Украины предстают наследниками фашистского режима. Для Бориса Немцова, чей взгляд более сфокусирован на внутренней политике России и ее отдельных регионов, в косвенном оскорблении и сфера-источник, и сфера-мишень, как правило, представляют собой современный российский политический процесс: *Здорово получается. В Ярославле есть свой Сердюков и своя Васильева. Это соответственно Ястребов и Сенин. И судьба у них, сдается мне, будет схожей.* В данном примере губернатору Ярославской области и его заместителю через параллель с национально-прецедентными именами *Сердюков* и *Васильева* приписывается признак «представитель власти, совершивший крупное хищение, и его пособник». Метафорическое употребление прецедентных имен в приведенных примерах подчеркивается использованием при них не свойственных именам собственным прилагательных (*украинский, свой*).

Коммуникативный ход развенчания притязаний заключается в утверждении необоснованности претензий лица на обладание статусом или определенными качествами, выраженными, как правило, через отноше-

ние к прецедентному имени. Рассмотрим пример из записи блога Эдуарда Лимонова: *Он наверное чувствует себя Иисусом Христом, Ходорковский. Или римским Папой. Однако он не Христос и не Папа.* В данном отрывке развенчание притязаний Михаила Ходорковского на роль миротворца происходит эксплицитно, в дальнейшем усиливаясь за счет насмешки (смешна) и иронии (разговорная конструкция не хухры-мухры): *Вообще мессианская задача помирить Украину с Россией, несколько смешна в исполнении этого человека. Ну да, десять лет за решёткой это вам не хухры-мухры, можно и Христом себе показаться.* Ирония в качестве средства развенчания представлений используется и в другой записи блога: *Тимошенко Юлия, принимая себя за великую Клеопатру обронила в Германии, мол никогда Украина не смирится с потерей Крыма.* Коммуникативный ход развенчания представлений в приведенном примере имеет следствием нивелирование значения слов Юлии Тимошенко.

В контексте оскорблении особо следует выделить тактику оскорблении по национальному признаку, являющуюся специфической для электронного дневника Эдуарда Лимонова и занимающую в этом блоге значительное место. Рассмотрим пример записи блога Эдуарда Лимонова *Про Украину, Америку и Лимонова.*

Кэйтлин Хейден какая-то задрипаная, представляющая Совет Национальной безопасности Соединённых Штатов требует, заметьте, эта тётка ТРЕБУЕТ вывести спецназ из Киева, а иначе, Соединённые Штаты, рассердившись, введут против Украины санкции. <...>

Америкосы просто скоты, отвратительные ханжи, прикрывающиеся демократией, всякий раз когда сами совершают преступления против человечности или эти преступления совершают их союзники, или всякая дрянь, которая им нравится.

Казалось бы, где Америка, и где Украина, чего вам своё свиное американское рыло совать в Украину ?

Я вот комментирую события на Украине, так я там прожил детство и юность, до 23 лет, я право имею, обо мне у них на Украине даже книжка вышла в серии „Знаменитые украинцы“, а кто такая Кэйтлин Хейден ? Кто она такая, эта тётка ? И что знает чёрный президент Барак об Украине ?

Авторитет мнения Кейтлин Хейден оказывается подорванным за счет просторечных характеристик ее внешности (*тётка, задрипанная*). И она, и Барак Обама противопоставляются автору как носителю авторитетного мнения с помощью риторических

вопросов: *а кто такая Кэйтлин Хейден ? Кто она такая, эта тётка ? И что знает чёрный президент Барак об Украине ?* При этом в последнем примере расовая принадлежность пресуппозитивно оказывается фактором неосведомленности о ситуации на Украине. Открытая интолерантность к Кейтлин Хейден и Бараку Обаме перерастает в неприятие всех американцев: метафорический потенциал оскорбительной зооморфной лексемы *скоты* реализуется через контаминацию в риторическом вопросе *чего вам своё свиное американское рыло совать в Украину ?* двух прецедентных высказываний — *совать свой нос и со свиным рылом в калашный ряд*.

Оскорблении Барака Обамы по расовому и этническому признаку поддерживается в дискурсе блога Эдуарда Лимонова устойчивой ассоциацией фигуры президента США с прецедентным топонимом *Гарлем*. Данный топоним активизирует в сознании читателя фрейм «образ жизни афроамериканца», включающий слоты, связанные со стереотипными представлениями русских об афроамериканцах: агрессивное поведение по отношению к чужакам (*Отзынь, Украина тебе не Гарлем, там иди, заблудившихся белых туристов пугай!*), грубая, бескультурная манера общения (*прямо бы ему сказал "You wanna rip me off, man ? No way, man, get lost,man!"* (Перевод этой ньюйоркской уличной фразы, - вверху, вынесен в заголовок [*Ты хочешь ободрать меня, мэн, не выйдет, исчезни!*])). Обама поймёт).

Помимо американцев, объектом речевой агрессии Эдуарда Лимонова выступают украинцы:

Хохлы — сказочные люди.

Сказочной наивности, невиданной ненависти к нам, сказочной жестокости.

Нет ? А Одесса, когда вручную добивали обожжённых, прыгавших из окон ? Сплошные „Страшная месть“ и „Вий“ Гоголя, эти хохлы...

Помимо оскорбительной лексемы *хохлы*, приписывания украинцам нелицеприятных характеристик (ненависти и жестокости), автор обыгрывает в тексте разные значения слова *сказочный*, неоднократное повторение которого создает атмосферу ирреального, фантастического, подготавливающую ввод в дискурс названий прецедентных текстов Н. В. Гоголя. Эксплицитное наименование качеств украинцев и шокирующая негативная информация о них (*вручную добивали обожжённых, прыгавших из окон*) направляют интерпретацию читателем данных прецедентных феноменов, делая их маркерами косвенного оскорблений.

Тактика издевки

Данная тактика активно эксплуатируется двумя авторами проанализированных блогов — Борисом Немцовым и Эдуардом Лимоновым. Рассмотрим отрывок из записи Бориса Немцова *ПРАВДА О СОЧИ-2014*.

Вожди нации путаются в показаниях по поводу стоимости Олимпиады. Путин и Козак называют 214 миллиардов рублей. А тут на днях Медведев сообщил, что общие затраты 1,5 триллиона, заявив при этом, что на сами олимпийские объекты все те же 214 миллиардов.

Более 1,5 триллионов — правильная цифра, мы о ней еще в своем докладе *„Зимняя Олимпиада в субтропиках“* написали. Молодец Медведев. *Расходы на олимпийские объекты в 214 миллиардов — неправильная цифра, попросту говоря вранье.*

В данном тексте Борис Немцов выступает в качестве разоблачающего автора, показателем этого служит ключевая лексема *правда* в заголовке. Подводя читателя к выводу, в котором эксплицитно говорится о лжи представителей власти (*Расходы на олимпийские объекты в 214 миллиардов — неправильная цифра, попросту говоря вранье*), автор использует тактику издевки для нивелирования авторитетности их слов. Перифрастическая номинация адресатов издевки *вожди нации* активизирует ассоциативную связь с такими прецедентными именами, как *Сталин* и *Гитлер*, — наиболее известными представителями вождизма. Предикат выражен криминальной метафорой в функции дисфемизации (*путаются в показаниях*). Данная разновидность метафоры принадлежит к социоморфному типу и, наряду с другими метафорами субсфера-источника *«Социум»* (театральной, милитарной, спортивной и игровой), по наблюдениям А. П. Чудинова, является характерным элементом политического дискурса: «Базисная метафора СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ — это ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО стала одной из доминантных моделей политической речи последнего десятилетия» [Чудинов 2001]. Издевка, таким образом, создается столкновением противоположных статусов — статуса тирана, деспотичного правителя, моделируемого автором за счет отсылки к прецедентным именам, и роли преступника, угодившего в ловушку. В контексте криминальной метафоры эксплицитное одобрение, высказанное автором Дмитрию Медведеву (*Молодец Медведев*), усиливает издевку: именно премьер-министр, по мнению автора, оказывается преступником, проговорившимся первым.

В другом примере из блога Бориса Немцова издевка высказывается автором в

сильной позиции текста — заголовке: *КАДЫРОВ ЗАЯВИЛ, ЧТО В ДОНЕЦКЕ НЕ ЕГО КАДЫРОВЦЫ*. Изdevка обеспечивается алогизмом, связанным с нарушением лексических пресуппозиций: деривационная природа новообразования *кадыровцы* указывает на связь с носителем имени *Кадыров*, — таким образом автор не только открыто ставит под сомнение правдивость слов Р. Кадырова, но и делает объектом насмешки его неумение убедительно лгать, раскрывая данную мысль в тексте записи блога: *Кадыров заявил, что кадыровцы не участвуют в боевых действиях в Донецке. И это после неопровергнутых свидетельств самих боевиков! Версия Кадырова, что чеченцы там находятся по собственной инициативе, и он их туда не посыпал. Верите?? В Чечне муха не пролетит без разрешения Кадырова. А уж отправка отряда головорезов в Донецк без ведома Рамзана — так это даже предположить невозможно.* Очевидная абсурдность слов Р. Кадырова подчеркивается автором с помощью прецедентного высказывания в функции литоты: *В Чечне муха не пролетит без разрешения Кадырова.* Преследуемая автором интенция разоблачения лжи и последующего развенчания авторитета лжеца позволяют говорить об использовании прецедентных феноменов в функции демифологизации.

Особую роль в контексте тактики изdevки в дискурсе Эдуарда Лимонова играют прецедентные имена из сферы-источника «Современная российская политика». Интересный пример находим в записи *Американская Статуя Свободы самая уродливая*, являющейся ответом на опубликованный CNN рейтинг самых уродливых памятников мира, в который вошел монумент «Мужество» комплекса «Брестская крепость».

Хочу обратить внимание журналистов CNN, что самый уродливый памятник на планете, располагается у них под носом, — это американская Статуя Свободы.

(Конечно же Статуя Свободы — памятник, — давно погибшей американской свободе).

Соперничать с этой тёtkой с рогами, закутанной в саван, могла бы только скульптура Валерии Ильиничны Новодворской, если бы таковая существовала.

Тактика изdevки реализуется через последовательное принижение статуса американского монумента: происходит «перекодирование» символического смысла Статуи Свободы (*памятник, — давно погибшей американской свободе*) и нивелирование ее эстетической ценности (*этой тёtkой с рогами, закутанной в саван*). Уродство мону-

мента возводится автором в абсолют: единственный возможный соперник статуи Свободы в данном аспекте имеет нулевую референцию — *скульптура Валерии Ильиничны Новодворской, если бы таковая существовала.* При эксплуатации прецедентного имени *Новодворская* автором актуализируется такая часть инварианта восприятия, как внешние атрибуты; сопоставление статуи Свободы и В. И. Новодворской делает изdevку двунаправленной. Помимо этого, изdevке подвергаются и авторы рейтинга, которых автор нарочито упрекает в невнимательности: *самый уродливый памятник на планете, располагается у них под носом.*

Примечательным является неоднократное использование в дискурсе Эдуарда Лимонова прецедентных имен политиков в функции дисфемизации, направленной и на объект изdevки, и на носителя имени: *Зачем такая дамочка нужна, когда вот есть уже дамочка Оксана Дмитриева в „Справедливой России“, скучная как смерть и правильная как Явлинский?* Таким образом, можно говорить об излюбленном коммуникативном ходе двунаправленной изdevки.

Говоря об использовании Эдуардом Лимоновым потенциала прецедентных текстов, следует отметить, что устойчивую сферу-источник прецедентности в контексте изdevки составляют сказки.

Читаешь Гранди.ру, слушаешь Эхо Москвы, — а они обвиняют пророссийски настроенных харьковчан в нападении на Правый сектор, на бедных несчастных гадких утят спрятавшихся в здании на Рынмарской улице. Правда утата с автоматами, с бутылкам и с зажигательной смесью и убили, стреляя из здания двоих харьковчан и пятерых ранили.

В данном тексте метафора *гадкие утят*, восходящая к прецедентному тексту сказки, реализует два прагматических смысла. Первый, представленный как точка зрения антиреферентной группы — либеральных СМИ, близок к трактовке данного образа в тексте-источнике, в нем актуализируется сема ‘беззащитность’ (бедных, несчастных, спрятавшихся). Однако подобное видение ситуации откровенно высмеивается автором, когда актуализируется второй прагматический смысл метафоры, связанный с узальным значением слова «гадкий»: *утата с автоматами, с бутылкам и с зажигательной смесью и убили, стреляя из здания двоих харьковчан и пятерых ранили.* Автором изображается жестокость и вероломство «Правого сектора», беззащитность оборачивается агрессией. Таким образом, в данном

отрывке происходит создание и развенчание своеобразного мифа о невиновности и беззащитности «Правого сектора», прецедентный текст используется в функции мифологизации и демифологизации.

В дискурсе Эдуарда Лимонова интерес вызывает устойчивое использование сферы-источника «сказка» для метафоризации сферы-мишени «политическая деятельность Алексея Навального»: *В этой сказке про Навального, содержится „намёк, добрым молодцам урок“, никогда не принимайте подарков от Дьявола, не заключайтесь с ним союзов; Алексей Навальный, в сопровождении ещё одного лица, якобы „агировав в метро“. Типа приключение Фунтика в подземке; Приключения Лёши Навального в прокурорском Зазеркалье продолжаются.* С помощью прецедентных феноменов соответствующего происхождения Эдуардом Лимоновым эксплуатируется метафорическая модель «ЖИЗНЬ АЛЕКСЕЯ НАВАЛЬНОГО — СКАЗКА», концептуальный вектор которой направлен на нивелирование значимости Алексея Навального как оппозиционного лидера и борца с режимом в рамках тактики издевки. Примечательно, что несерьезность и неподлинность деятельности Навального, ее подконтрольность действующей власти подчеркивается Эдуардом Лимоновым с помощью другого детского прецедентного текста — колыбельной:

Какая из кремлёвских башен его охраняет ?

<...> Она же его и вытащила из полиции и отвезла домой... баю-баюшки-баю, не ложися на краю...

А то серенький наш ФСИН, твой укусит мокасин...

Тактика обвинения

В отличие от оскорблений, обвинение требует обоснований и доказательств. Борис Немцов использует данную тактику в записи о кризисе:

*Правительство пытается залить кризис деньгами, выделяя сотни миллиардов придворным госкомпаниям (из 1.4 триллионов антикризисных рублей 550 млрд уже дали ВТБ, ВЭБу и Газпромбанку и печатает деньги для поддержки „Роснефти“. К борьбе с кризисом все эти **ужимки и прыжки** никакого отношения не имеют. Это лечение пневмонии аспирином. Для граждан путинская борьба с кризисом обернется ростом цен, безработицей и деградацией здравоохранения и образования.*

Основное обвинение, адресованное власти, — в беспомощности в борьбе с кризисом — дополняется обвинением в кумов-

стве (*выделяя сотни миллиардов придворным госкомпаниям*) и усиливается морбильной метафорой (*лечение пневмонии аспирином*) и зооморфной метафорой, восходящей к прецедентному тексту басни (*ужимки и прыжки*) и намекающей на возможные причины отсутствия эффективных антикризисных мер.

Типичный вариант развертывания тактики обвинения, содержащийся в предыдущем примере, представляет собой схему «обоснование обвинения — суть обвинения — анализ причин». Менее традиционный вариант данной тактики представлен в записи Эдуарда Лимонова *Точечная правозащита*.

Алёхина и Толоконникова задирсто сообщили, что будут защищать права заключённых в РФ.

Сколько защитников прав, отлично !

<...>

*А права Мохнаткина, который в пике ультра-либералам вышел 31 декабря 2013 года на Триумфальную, и был там арестован и отправлен уже в тюрьму на два месяца ? Отношение к нему ультра-либералов после этого ареста круто изменилось, некоторые наглецы из их числа даже позволили себе поместить в Интернет мутные фотографии намекающие на то, что может-таки **не бывает дыма без огня**, и это Мохнаткин, может быть, напал на бедных полицейских... Видите в этом ракурсе, где его рука ?*

*Отношение изменилось потому, что Мохнаткин был задержан не там где следовало, рядом с **неприкасаемыми лимоновцами**.*

Так чего, храбрые девахи, защитите Мохнаткина ? Мужичка с Триумфальной ?

*Кое-кто уже умудрился обвинить меня и даже отшёдшую от дел Алексееву, что вот Мохнаткин второй раз сел, а Лимонов, который **этую кашу заварил** с 31-й статьёй, не схвачен, и не пошёл по уголовке.*

Железобетонная логика, сродни той, что если бы не партизаны, то гитлеровцы бы мирных советских граждан не расстреливали, пощадили бы, не беспокоили бы, партизаны во всём виноваты.

<...> 8 января, в среду, в ещё нерабочий, ещё праздничный день, состоится открытое собрание партии „Другая Россия“, в котором и вы сможете участвовать. Выдвинуть предложения, задать вопросы, подискутировать. В том числе и о высказанных мною выше сомнениях, в том числе и о необходимости пересмотра итогов приватизации, о том что делать после поражения оппозиционных сил. Кто виноват, мы уже знаем.

Схему тактики в данном примере можно описать как «опровержение обвинения — контробвинение». Мнение ультралибералов о виновности Мохнаткина и самого автора передается Эдуардом Лимоновым с помощью прецедентных высказываний (*не бывает дыма без огня; эту кашу заварил*) и новообразования от имени (*неприкасаемыми лимоновцами*). Прецедентные феномены с отрицательной оценкой, вербализуя мнение, тем самым и развенчивают его, обеспечивая тем самым коммуникативный ход опровержения обвинений. В его реализации существует и прием доведения до абсурда, в котором автор использует аналогию в прецедентной ситуацией Великой Отечественной войны: *если бы не партизаны, то гитлеровцы бы мирных советских граждан не расстреливали, пощадили бы, не беспокоили бы, партизаны во всём виноваты*. Параллельно автором выдвигается контробвинение, его суть состоит в предвзятости ультралибералов (*отношение изменилось потому, что Мохнаткин был задержан не там где следовало, точечная правозащита*), их несостоительности в качестве оппозиционной силы, что позволяет Эдуарду Лимонову противопоставить им себя и пригласить читателей на собрание партии. В сильной позиции текста вина ультралибералов обозначается дополнительно, в функции усиления выступает трансформированное прецедентное высказывание, содержащее импликатуру (*о том что делать после поражения оппозиционных сил. Кто виноват, мы уже знаем*). Читателю предоставляется самому сделать вывод, к которому автор тщательно подводил его в течение всего текста.

Помимо основополагающих тактик стратегии дискредитации — оскорблений, издевки и обвинения — в текстах записей блогов политиков были выделены и описаны менее популярные, но не менее значимые в контексте интолерантности тактики.

Тактика угрозы

Угроза в косвенном виде содержится в отрывке записи Сергея Миронова о продлении санкций Запада:

Нельзя разговаривать с Россией, пряча за спиной камень. Во-первых, видно. А во-вторых, нельзя к нам приходить с камнем. Те, кто приходили с мечом, хорошо это знают.

Конкретный адресат угрозы не называется в данном отрывке, в качестве обобщенного адресата предстает всякий, кто вынашивает недобрые планы против России (*пряча камень за пазухой*). Современная

версия прецедентного высказывания держа камень за пазухой, использованная для обозначения круга возможных адресатов угрозы, сопрягается с трансформированным вариантом другого прецедентного высказывания: *Те, кто приходили с мечом, хорошо это знают*. Высказывание представлено в усеченном виде, именно в отсутствующей части, активизирующейся в сознании реципиента, имплицитно заложена угроза: *Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет!*

Тактика побуждения к интолерантности

Побуждение адресата к интолерантному отношению, чаще всего предполагающему применение силы, популярно в блоге Владимира Жириновского. Рассмотрим отрывок из записи *Янукович, о чем вы думаете?*

На Украине продолжается политическое противостояние. Накануне произошли самые крупные кровавые беспорядки за все „оранжевое“ время, не только в Киеве, но и в других городах.

Опять на улицах открыто убивают русских, опять мафия, маевщина, бандитизм. До каких пор? Хочется воскликнуть словами поэта: „Не смеют, что ли, командиры чужие изорвать мундиры о русские штыки?“

Исходя из заголовка записи, можно сделать вывод о ее адресованности Виктору Януковичу, о чем свидетельствует соответствующее обращение. В тексте звучит косвенный призыв к насильственным действиям, выраженный через прецедентное высказывание из стихотворения М. Ю. Лермонтова: *Не смеют, что ли, командиры чужие изорвать мундиры о русские штыки?* Несмотря на логичность вывода о том, что призыв адресован В. Януковичу, истинным адресатом выступает российская власть: именно она, а не В. Янукович, уполномочена направлять «русские штыки», т. е. армию, неслучайно в тексте упоминаются и убийства русских, свидетельствующие о необходимости их защиты. Примечательно, что уже через несколько записей Владимир Жириновский открыто говорит об этой необходимости: *Если Янукович сдаст власть, надо будет вводить войска на территорию Украины для защиты нашего населения.*

Тактика легитимации интолерантности

Призывы к интолерантности становятся более обоснованными и оправданными с легитимацией подобного отношения автором, в связи с чем в дискурсе блогов политиков частотна контаминация указанных тактик. Рассмотрим пример из записи Сергея Миронова *Фашизм не пройдет*.

То, что произошло в Одессе, — это преступление против человечества, это фашизм. ...Мы не должны позволить, чтобы людей расстреливали, давили танками, сжигали. Если у Европы и США нет политической воли остановить своих марионеток, тогда это должны делать здравые силы. Сегодня самая здравая сила — это Россия. Наше дело правое, и победа будет за нами.

В качестве основного аргумента легитимации военного вмешательства выступает его неизбежность, обусловленная, в свою очередь, необходимостью остановить преступления украинской власти. Аргумент усилен проекцией на события на Украине прецедентной ситуации фашистской Германии — частотным приемом в блогах политиков. Данная сфера-источник актуализирована двумя прецедентными высказываниями — лозунгами, одновременно служащими и призывом к применению силы: **Фашизм не пройдет и Наше дело правое, и победа будет за нами.** Последний лозунг используется в «смягченном», усеченном варианте: наиболее агрессивная его часть — «враг будет разбит» — опускается автором, но актуализируется в сознании читателей. Метафорическое сопоставление двух ситуаций имеет концептуальный вектор переосмысления военного вмешательства в терминах противостояния, что делает его более приемлемым для recipiента.

Тактика интолерантности против интолерантности

Данная тактика является частотной для дискурса блогов политиков контаминацией констатации интолерантности оппонента и любой интолерантной тактики, направленной на него в связи с этим, — таким образом, происходит борьба против «чужой» группы ее же оружием.

Тактика интолерантности против интолерантности находит воплощение и в блоге Эдуарда Лимонова, где ее реализация связана с реакцией автора на теракт против *Charlie Hebdo*, обнаживший остроту проблемы нетерпимости к нетерпимости.

Разнозданные колонизаторы

У французов так и не исчезла колониальная заносчивость и гонор белого человека.

Они уже столько десятилетий притворяются терпимыми, являясь в то же самое время абсолютно нетерпимыми.

<...>

И вот история с Charlie Hebdo. Не должно французское правительство позволять существовать на своей территории

таким ублюдочным изданиям как *Charlie*. Чем они лучше Ку-клукс-клана, позвольте узнать? Вместо того чтобы запретить подонков, президент Олланд выперся вместе с толпами на улицы Парижа, под ручку с убийцей Порошенко.

В Нигере за последние сутки сожгли в ответ семь христианских церквей, первый десяток человек уже убиты. Вы все Charlie, о, разнозданные колонизаторы привыкшие высмеивать верования туземцев! О, самая культурная нация в мире, так и не научившаяся уважать чужие верования!

<...>

Я не Charlie, я трезвый русский мужик, умеющий думать, и я говорю Вам, если вы не хотите огромной гражданской войны внутри Европы, такой какой ещё не было, то остановитесь в своём затянувшемся колониализме.

Автор обвиняет в интолерантном отношении весь французский народ (притворяются терпимыми, являясь в то же самое время абсолютно нетерпимыми; привыкшие высмеивать верования туземцев; самая культурная нация в мире, так и не научившаяся уважать чужие верования) и журналистов *Charlie Hebdo* в частности. Последние не только сополагаются автором по степени нетерпимости с представителями Ку-клукс-клана, но и удостаиваются со стороны Эдуарда Лимонова крайней интолерантности, выраженной через оскорбительные лексемы (ублюдочное издание, подонки). Автор использует прецедентное высказывание — лозунг «Я Шарли», созданный для поддержки пострадавших от теракта, для размежевания с «чужой» группой по признаку терпимости к чужим верованиям (**Вы все Charlie — Я не Charlie**). При этом в конце текста Эдуард Лимонов предстает в характерной для себя роли вразумляющего автора, призываю французский народ одуматься и устраниТЬ причину интолерантности: *я говорю Вам, если вы не хотите огромной гражданской войны внутри Европы, такой какой ещё не было, то остановитесь в своём затянувшемся колониализме.* Таким образом, интолерантность самого автора оказывается оправдана интенцией водворения толерантности — так в электронном дневнике политика толерантность обнаруживает свою двойственную, парадоксальную природу.

Итак, прецедентные феномены активно участвуют в реализации интолерантных тактик и отдельных коммуникативных ходов, взаимодействуя с когнитивными метафорами и традиционными языковыми приемами.

Стратегия дискредитации в блогах политиков представлена основополагающими интолерантными тактиками оскорблений, издевки и обвинения. Помимо них, актуальными в аспекте интолерантности и эксплуатации прецедентных феноменов являются следующие тактики: угроза, побуждение к интолерантности, легитимация интолерантности, интолерантность против интолерантности. Анализ реализации интолерантных тактик в дискурсе блогов российских политиков позволил выделить характерные функции прецедентных феноменов (негативно-оценочная, экспрессивная, функции мифологизации и демифологизации), а также две метафорические модели, действующие интолерантный когнитивный потенциал прецедентных феноменов. Частотность данных моделей позволяет говорить об их типичности для дискурса конкретного автора (модель «ЖИЗНЬ АЛЕКСЕЯ НАВАЛЬНОГО — СКАЗКА») и блогов политиков в целом (модель «СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНА — ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М., 2008.
2. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. — Екатеринбург, 2007.
3. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — Екатеринбург, 2001.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград, 2000.
5. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в президентском дискурсе // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2 (22). С. 44—48.
6. Нахимова Е. А. Использование корпусной методологии при сопоставительном изучении прецедентных имен // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 48—56.
7. Шейгал Е. И. Языки СМИ и политика в семиотическом аспекте // Язык СМИ и политика. — М. : Изд-во МГУ, 2012. С. 121—162.
8. Анисимова С. А. Роль прецедентных феноменов в формировании национального ментального пространства (по материалам сопоставительного анализа дискурсов президентов В. В. Путина и Б. Обамы) // Политическая лингвистика. 2016. № 3 (57). С. 77—83.
9. Ворошилова М. Б. Алексей Леонидович! Нащупали дно?: Прецедентное имя в политической карикатуре о мировом // Политическая лингвистика. 2010. № 3 (33). С. 61—63.
10. Ворошилова М. Б. У разбитого корыта: культурный прецедентный текст в политической карикатуре о мировом кризисе // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 90—95.
11. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Языки средств массовой информации. — М. : Академический проект, 2008. С. 394—401.
12. Орехова Е. Н. Трансформации прецедентных феноменов в политических текстах российских и американских СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 146—149.
13. Садов, Р. Т. Прецедентные вербальные, визуальные и вербально-визуальные феномены в креолизованном тексте (на материале современного российского политического комикса) // Политическая лингвистика. 2013. № 4 (46). С. 221—229.
14. Тихонова С. А. Барак Obama как мишень прецедентности в политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 107—115.
15. Фокина М. А. Прецедентные феномены в контексте толерантности по-литического дискурса (на материале блогов политиков) // Коммуникативные исследования. 2015. № 2 (4). С. 104—114.

M. A. Fokina

Nizhny Novgorod, Russia

PRECEDENT PHENOMENA IN INTOLERANT TACTICS OF RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE (AS EXEMPLIFIED IN BLOGS OF POLITICIANS)

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of the significance of precedent phenomena in the realization of intolerant tactics in blogs of Russian politicians. The precedent phenomena used in the blogs of Vladimir Zhirinovsky, Sergey Mironov, Eduard Limonov and Boris Nemtsov on the Livejournal platform in the period 2014 to 2015 constitute the object of research. The functional peculiarities of the precedent phenomena as part of intolerant tactics have been chosen as the subject of research. In the course of research it was observed that precedent phenomena are highly popular in the speech strategy of discredit, which is based on the exploitation of the communicative tactics of humiliation, mockery and accusation and communicative acts that constitute these tactics. Apart from these basic tactics, the other intolerant tactics like intimidation, encouraging intolerance, legitimization of intolerance, intolerance towards intolerance prove to be essential in terms of exploitation of precedent phenomena. The analysis of the use of intolerant tactics revealed the common functions of precedent phenomena (negative qualification, expression, mythologisation and demythologisation). It has also been observed that there are two metaphoric models involving the cognitive potential of precedent phenomena: LIFE OF ALEXSEY NAVALNY — A FAIRYTALE and MODERN UKRAINE — FASCIST GERMANY. It is concluded that intolerance as a discourse characteristic of blogs of politicians can be gained through the use of precedent phenomena in combination with cognitive metaphors and stylistic devices.

KEYWORDS: political discourse; blog; political leaders; agonal; precedent phenomena.

ABOUT THE AUTHOR: Fokina Margarita Andreevna, Assistant Lecturer of the Department of Applied Linguistics and Foreign Languages, National Research University "Higher School of Economics", Nizhny Novgorod, Russia.

REFERENCES

1. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi. — M., 2008.
2. Nakhimova E. A. Pretsedentnye imena v massovoy komunikatsii. — Ekaterinburg, 2007.
3. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskem zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000). — Ekaterinburg, 2001.
4. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — Volgograd, 2000.
5. Nakhimova E. A. Pretsedentnye imena v prezidentskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2007. Vyp. 2 (22). S. 44—48.
6. Nakhimova E. A. Ispol'zovanie korpusnoy metodologii pri sopostavitel'nom izuchenii pretsedentnykh imen // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 3. S. 48—56.
7. Sheygal E. I. Yazyk SMI i politika v semioticheskem aspekte // Yazyk SMI i politika. — M. : Izd-vo MGU, 2012. S. 121—162.
8. Anisimova S. A. Rol' pretsedentnykh fenomenov v formirovaniy natsional'nogo mental'nogo prostranstva (po materialam sopostavitel'nogo analiza diskursov prezidentov V. V. Putina i B. Obamy) // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 3 (57). S. 77—83.
9. Voroshilova M. B. Aleksey Leonidovich! Nashchupali dno?: Pretsedentnoe imya v politicheskoy karikature o mirovom // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 3 (33). S. 61—63.

Раздел 2. Политическая коммуникация

-
10. Voroshilova M. B. U razbitogo koryta: kul'turnyy pretsedentnyy tekst v politicheskoy karikature o mirovom krizise // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 1 (35). S. 90—95.
11. Gudkov D. B. Pretsedentnye fenomeny v tekstakh politicheskogo diskursa // Yazyk sredstv massovoy informatsii. — M. : Akademicheskiy proekt, 2008. S. 394—401.
12. Orekhova E. N. Transformatsii pretsedentnykh fenomenov v politicheskikh tekstakh rossiyskikh i amerikanskikh SMI // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 4 (34). S. 146—149.
13. Saduov, R. T. Pretsedentnye verbal'nye, vizual'nye i verbal'no-vizual'nye fenomeny v kreolizovanom tekste (na materiale sovremennoego rossiyskogo politicheskogo komiksa) // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 4 (46). S. 221—229.
14. Tikhonova S. A. Barak Obama kak mishen' pretsedentnosti v politicheskoy karikature // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 1 (43). S. 107—115.
15. Fokina M. A. Pretsedentnye fenomeny v kontekste tolerantnosti po-liticheskogo diskursa (na materiale blogov politikov) // Kommunikativnye issledovaniya. 2015. № 2 (4). S. 104—114.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.